

THE DEVELOPMENT OF ENGLISH HISTORICAL NOVEL

Rayxon Shavkatovna Nazarova

PhD student, Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

Аннотация

Актуальность представленного исследования обусловлена его направленностью на изменения, которые претерпел англоязычный исторический роман. Проблема, поставленная в статье, касается взаимосвязи между историческими романами и временем, историей, а также стратегиями сохранения актуальности текстов. Целью исследования является изучение эволюции исторического романа, его способности зафиксировать исторические процессы, а также поддерживать актуальность и значимость в современной литературе. Методология исследования основана на анализе взглядов ключевых зарубежных исследователей на исторический роман, включая понятия историографической метафизики, саморефлексии, а также «неоисторической» прозы. В статье рассматриваются различные подходы к созданию и интерпретации исторических сюжетов, а также роль литературного процесса в сохранении актуальности исторической прозы. В заключении статьи делается вывод о том, что исторические романы представляют собой важный и разносторонний жанр, способный переосмысливать прошлое через современные литературные призмы. Они не только сохраняют свою актуальность за счёт тщательного подбора деталей и наличия связи с настоящим, но и продолжают развиваться, внося новые подходы и элементы в интерпретацию исторических событий. Рассмотренные в статье аспекты удачно демонстрируют сложность и многогранный характер исторического романа, а также его способность отражать эволюцию литературных тенденций и взглядов на историю. Данное исследование является ценным вкладом в анализ особенностей и значимости исторического романа в контексте современных литературных процессов и интерпретаций исторических событий.

Ключевые слова: историческая проза; повествование; расцвет исторического романа; метафикциональность; эксперимент; самопознание.

Abstract

The relevance of the presented study is determined by its focus on the changes undergone by English historical novels. The problem addressed in the article concerns the interrelation between historical novels and time, history, as well as strategies for maintaining the relevance of texts. The research aims to explore the evolution of the historical novel, its ability to capture historical processes, and to sustain relevance and significance in contemporary literature. The research methodology is based on the analysis of views by key foreign researchers on the historical novel, including the concepts of historiographical metafiction, self-reflection, as well as «neo-historical» prose. The article examines various approaches to creating and interpreting historical plots, as well as the role of the literary process in maintaining the relevance of historical fiction. In conclusion, the article concludes that historical novels are an important and versatile genre capable of reinterpreting the past through contemporary literary prisms. They not only maintain their relevance through careful selection of details and connection to the present, but also continue to evolve, introducing new approaches and elements in the interpretation of historical events. The aspects discussed in the article successfully demonstrate the complexity and multifaceted nature of the historical novel, as well as its ability to reflect the evolution of literary trends and views on history. This study makes a valuable contribution to the analysis of the characteristics of the historical novel in the context of contemporary literary processes and interpretations of historical events.

Keywords: historical prose; narrative; the prime of a historical novel; metafiction; experiment; self-knowledge.

Введение

В области изучения развития английского исторического романа существует множество ключевых исследований зарубежных литературоведов, чьи труды

внесли фундаментальный вклад в развитие литературоведения не только на их родине, но оказали влияние на исследования узбекских и российских литературоведов. Среди них мы бы выделили научные труды Г. Лукача, Ф. Джеймисона, Л. Хатчеон, А. Маншела, А. Флейшмана, С. Кин, Э. Весселинг, Дж. Брукера, П. Арнольда, Дж. де Грута и многих других.

С момента основания жанра исторического романа Вальтером Скоттом произошли значительные изменения, отражающие эволюцию литературных вкусов и культурных представлений. Его произведения не только подняли популярность и интерес к историческим сюжетам, но и задали тон и направление для дальнейшего развития исторического романа как литературного жанра. С течением времени и развитием литературных течений, стиль, тематика и подход к созданию исторических романов претерпели существенные изменения. Современный англоязычный исторический роман отличается глубоким анализом социокультурных контекстов, более сложным повествованием и широким использованием разнообразных литературных приёмов. Писатели стремятся к более точному исследованию исторических событий, реалий эпох и психологии персонажей, что придаёт произведениям более глубокий смысл и реализм. Исторические романы нашего времени отражают не только интерес к прошлому и желание узнать историческую правду, но и стремление к анализу и переосмыслению исторических событий через призму современности. Для того чтобы понять трансформацию классического исторического романа, считаем важным обратиться к исследованиям англоязычных литературоведов.

Как писал британский историк Перри Андерсон в *London Review of Books* в 2011 году, исторический роман, который в середине XX века состоял лишь из нескольких драгоценных произведений, заняв высокую ступень в художественной литературе, стал гораздо более популярным, чем даже во времена его классического периода в начале XIX века (2). Действительно, достаточно лишь взглянуть на список произведений, отмеченных престижными наградами, чтобы почувствовать то, что П. Андерсон называет глобальным изменением литературной среды вокруг прошлого (2).

В процессе отображения исторических событий важное значение приобретает толкование личности исторических деятелей, в биографиях которых наблюдаются пробелы или некая недосказанность. Художественная свобода даёт возможность современному писателю формировать характер персонажей в соответствии с собственными убеждениями, даже если данные фигуры вдохновлены реальными историческими личностями. Учитывая противоречивые источники о характеристиках исторических личностей, литературные изображения этих фигур часто отходят от стремления к точной исторической реконструкции и выражают авторское видение. Повествование обычно охватывает широкий спектр тем, включая политические, социальные и личностные аспекты, которые могут быть как общечеловеческими, так и специфичными для изображаемой эпохи.

Методологическая основа нашего исследования базируется на принципах историко-биографического метода с критическим подходом. Особое внимание уделяется фундаментальным исследованиям зарубежных литературоведов, которые изучали и изучают развитие англоязычного романа со дня его зарождения.

Основная часть

В *The Antinomies of Realism* (2013 г.) американский литературный критик Фредерик Джеймисон замечает растущую популярность исторического жанра, однако высказывает опасения относительно поверхностного подхода к презентации исторических событий в современных произведениях. Он поднимает важный вопрос о том, какую роль играет современный исторический роман (9, 259). Ответ на этот вопрос, как отмечает критик, раскрывает не только важность самого исторического романа, но и значение жанра романа в целом. Вопросы, поднятые Джеймисоном, являются ключевыми для понимания и оценки значимости исторического романа в современной литературе. Исследование статуса и развития данного жанра даёт возможность продвигать литературные тенденции и видеть эволюцию романа как искусства в целом.

Американский профессор А. Маншел обсуждает проблематику исторического романа и его отношение ко времени и истории в статье *The Rise of the Recent Historical Novel* (2023 г.). Автор аргументирует, что исторические романы, хотя и погружают читателя в определенный исторический контекст, не ограничиваются просто описанием прошлого, а являются средством фиксации процесса формирования исторических событий. В целом Маншел выделяет ключевые аспекты обсуждения исторического процесса в литературе, подчёркивая важность гармоничного сочетания исторических фактов с современными литературными приёмами для создания живых и интересных произведений (12, 206).

Венгерский философ Г. Лукач отмечает, что появление классического исторического романа в Англии не случайно и связано с литературной эстетикой и национальной политикой XVIII века. Согласно Лукачу, литературная эстетика и политический контекст этого периода внесли существенный вклад в формирование классического исторического романа. Б. Андерсон, утверждает, что роман в целом является инструментом и индикатором национального сознания, обеспечивая представление о национальной идентичности (1, 24–25). Ф. Джеймисон позже заявляет, что исторический роман подтверждает консервативные устремления и глубокий интерес к старому образу жизни, который уступает место новым реалиям и социальным изменениям. Тем не менее исследователь отмечает, что исторический роман как жанр часто использовался в политических целях, среди которых национализм играл важную роль (9, 260). Следует подчеркнуть, что долгое время критики обращают внимание на выраженный национализм исторического романа. Из этого следует, что Г. Лукач, Б. Андерсон и Ф. Джеймисон определяют важность романа и его способность влиять на формирование национального самосознания и идентичности.

В исследовании английского исторического романа 1971 года американский профессор и литературовед А. Флейшман утверждал, что исторический роман его времени, вероятно, присоединится к экспериментальному движению современного романа или уйдёт из области серьёзной литературы. Как и сама история, исторический роман должен идти дальше своего

прошлого, открывая новые возможности, иначе он рискует застыть в бесплодных повторениях традиционных форм (6, 35). Исходя из накопленного опыта, можно утверждать, что на момент данного прогноза исторический роман находился на пороге превращения в формы, которые обеспечивали не только его выживание, но и его возвращение в категорию «серьёзной литературы». Как предсказал Флейшман, исторический роман обязан своему текущему высокому критическому признанию тому, что он открылся для новых возможностей, включив в себя некоторые формальные инновации современной художественной литературы.

В своём научном труде 1973 года *Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe* Хайден Уайт утверждал, что проявленный исторический текст характеризуется стратегиями объяснения, которые включают объяснение аргументом, объяснение сюжетом и объяснение идеологическим подтекстом (15, 274). Уайт не соглашается с мнением о том, что историческая проза может быть объективной или научной в чисто эмпирическом смысле. Уайт упоминает две фигуры, которые позволили людям задать вопросы об объективности истории: Маркса и Ницше. По мнению Уайта, эти мыслители использовали свою философию для того, чтобы рассмотреть историю, которая не только позволяет нам узнать что-то об историческом процессе, но и понять, как именно она это знает (15, 277). Маркс рассматривал проблему истории как проблему способа объяснения, а для Ницше проблема заключалась в способе сюжетной композиции (15, 279). Следовательно, история записывается по-разному в зависимости от выбранного историком способа. В результате «безоценочная история» (15, 279–280) не может существовать. Из этого следует, что труд Уайта «Метаистория» 1973 года отвергал всю концепцию исторической науки, утверждая, что историки в своей сущности являются художниками, придавая историческим событиям эстетическую и этическую цель. Его научный труд призывает историков разбираться в том, создают ли их труды реальность, а не просто отражают её.

Увлечённость прошлым продолжается. На рубеже XXI века ряд критиков обратили внимание на то, что британская писательница А. С. Байетт

охарактеризовала расцвет исторического романа в Британии как внезапный (4, 9). Исследователь Т. И. Джексон предположил, что включение истории как темы может играть важную роль в современной британской художественной литературе (8, 172), а постулатом стало утверждение о возрождении исторического романа в последние десятилетия (13, 1). Американский профессор и литературовед Сюзан Кин говорит об историческом повороте в британской и англоязычной художественной литературе (11, 167), отслеживая его до 1980-х годов. Британский профессор Джозеф Брукер склонен датировать начало «возобновления» исторического романа и влияния постмодернистского неовикторианского романа с романа Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» (3, 161–162). Кин также признает, что книга Фаулза стала одним из источников новаторских изменений жанра. По мнению С. Кин, другие значительные произведения исторической направленности – это «Имя розы» (1980 г.) Умберто Эко и «Детей полуночи» (1981 г.) Салмана Рушди, которые предвосхитили возрождение жанра исторической прозы в конце XX века (11, 171–173).

Линда Хатчеон ввела понятие «историографическая метафикция» для саморефлексивной исторической прозы, считая её сутью постмодернистского жанра. Новая историография, сфокусированная на проблеме представления как реакции на конструктивистские теории историографии, также выстраивается в соответствии с постмодернистскими тенденциями в современной литературе (7, 5). Перенеся своё внимание с представления прошлого на проблему самого представления, новая историография, с одной стороны, откликнулась на конструктивистские историографические теории, а с другой стороны, выстроила себя на линии постмодернистской тенденции в современной литературе.

Согласно Л. Хатчеон, историографический метароман лучше всего отражает эстетику постмодернизма. Этот жанр не появился внезапно в эпоху постмодернизма, а наследует традиции исторического романа, поэтому при его изучении учитывается развитие исторического жанра. В разные периоды появлялись романы, которые рассматривались предвестниками современного исторического романа. К ним можно отнести скептические исторические

романы У. Теккерея и модернистские исторические романы В. Вулф. Историографический метароман, переосмысливая прошлое, открывает его для настоящего. В этом жанре прошлое начинает влиять на будущее: исторические факты толкуются заново, события без прямых исторических доказательств могут быть переосмыслены. Авторы, творящие в жанре историографического метаромана, дарят литературе возможность раскрыть истины, которые часто остаются в тени официальной истории. Вместе с тем, помимо живых образов прошлого, для историографического метаромана также важна самоидентификация и поиск личной исторической принадлежности, помогающие героям разыскать свои корни и понять своё место в потоке истории. Историографический метароман вносит сомнения и размышления об истинности прошлого, стимулируя читателя задуматься о природе и значении истории. Вместе с тем, он не умаляет значения и реальности исторической действительности, а скорее призывает к её осмыслению через литературные призмы и альтернативные интерпретации. Исторические романы начали глубоко изучать процесс преобразования прошлого в повествование, а также вопрос надёжности источников и свидетелей; они экспериментировали с различными точками зрения и нелинейным повествованием для выявления стратегий, используемых в создании повествования, вместо простого воссоздания исторических событий. Более того, вопросы уже устоявшихся версий прошлого подтолкнули к пересмотру и переосмыслению, включая критическое, межтекстовое взаимодействие с предыдущей художественной литературой. Расцвет исторического романа, как отметила Байетт, совпал со сложным самосознанием о писании истории (4,9). Число книг, опубликованных в 1980-х и 1990-х годах, касается изучения прошлого, поэтому Сюзанн Кин назвала такие книги архивными романами (10). Таким образом, жанр, который традиционно следовал модели, установленной Вальтером Скоттом и который уже казался устаревшим в начале двадцатого века, оказался во главе современного экспериментирования.

В 2009 году исторический роман Хилари Мантел «Вулфхолл» стал победителем Букеровской премии. Победа в этой престижной премии

подтверждает то, что историческая художественная литература вернула себе место в основном течении литературы. Идея о том, что исторический роман, во всех его проявлениях, должен рассматриваться наравне с другой литературой, а не как категория, слегка выделенная в сторону, поддерживается историком и учёным Дж. де Грутом в его труде «Исторический роман» (2010 г.). В обзоре исторической художественной литературы 2010 года Джером де Грут утверждает, что «техники постмодернизма стали техниками современного исторического романа» (5,108). Романы, вышедшие в более ранние периоды, были востребованы задолго до времён сэра В. Скотта. Некоторые литературоведы, такие как Г. Лукач, считали, что Скотт представил новый подход, поскольку исторический контекст и персонажи играли неотъемлемую роль в его произведениях, а не просто создавали экзотическую атмосферу.

В Викторианскую эпоху читатели оправдывали своё увлечение историческими романами, указывая на их познавательную ценность. Историки отмечали, что исторические данные зачастую содержали неточности, что вело к искажению восприятия; эта дискуссия продолжается и в наши дни. Однако сегодня уже излишне утверждать, что мы читаем историческую художественную литературу исключительно с целью изучения прошлого, и авторы, сохраняя атмосферу исторического периода, могут изменять ход событий для достижения драматического эффекта.

В своём труде «The Historical Novel» Дж. де Грут представляет обзор истории жанра, фокусируясь на ранних писателях до эпохи Вальтера Скотта, а затем анализирует влияние этого писателя на писателей, таких как А. Мандзони, Ч. Диккенс, О. Бальзак, А. Пушкин и Л. Толстой. После 1820-х годов произошли изменения в отношениях между литературой и историей, во многом благодаря исследованию историка Леопольда фон Ранке, который в своём труде *The Secret World of World History: Selected Writings on the Art and Science of History* (1981г.) предложил научный подход к изучению истории. Близость между историей и литературой стала размыта. Жанр исторического романа стал более сложным не потому, что он был слишком узким для выделения собственного раздела в библиотеках и книжных магазинах, а

потому, что он настолько широк, что перекрывает другие литературные жанры (5, 50). История стала уделом профессиональных историков, тогда как авторов исторических произведений определили как любителей. Это позволило писателям свободно исследовать различные подходы и рассматривать не столько основные события, сколько жизнь и обычаи общества. В историческом романе представлен системный подход к изменениям в исторической художественной литературе от прошлого до настоящего времени. Каждая глава де Грута описывает области, которые будут рассмотрены, и вопросы, которые будут исследованы. Содержание этого фундаментального исследования чётко структурировано в шести основных разделах, с библиографией, глоссарием и указателем. Автор подчёркивает, что, несмотря на то что исторические романы могут следовать общим формулам, они обычно представляют смелых женских персонажей. Де Грут цитирует Д. Уоллес, которая отмечает, что такие романы смещают фокус со мужского на женский взгляд (5,55). Основные исторические любовные романы, вроде тех, что написала Кэтрин Куксон, акцентируют на лишениях и ограничениях, с которыми сталкивались женщины в прошлом, и заслуживают внимательного изучения.

Прослеживается объяснение различных толкований жизни Анны Болейн от различных авторов. Для каждого произведения, в котором она является протагонистом, такого как «Ещё одна из рода Болейн» Филлипы Грегори, предполагается, что она была причастна к инцесту и колдовству (5,75). С учётом событий, описанных в «Вулфхолл», интерес к этому историческому периоду продолжает оставаться живым. Де Грут утверждает, что написание исторических романов теперь не рассматривается как нечто неизменное, присущее лишь авторам любовных романов, или как обязательное привязывание к определённому жанру (5,98). Де Грут рассматривает таких авторов как Роуз Тремейн, Себастьян Фолкс и Иэн Макьюэн, чей роман «Искушение» (2001 г.) подрывает романтические представления о прошлом, выявляя его истинную природу (5,106). Некоторые разделы анализируют постмодернизм, мета-повествование и пастиш, а также произведения Джона Фаулза, Умберто Эко, Габриэля Гарсиа Маркеса и Салмана Рушди. В

завершении научного труда описываются способы, которыми исторические романы могут вызывать сомнения в официальной версии истории, включая колониальные аспекты истории, исторические романы о меньшинствах, такие как викторианская трилогия Сары Уотерс, документальную историю (например, Трумэна Капоте) и истории заговоров.

Поскольку исторический роман является достаточно широким жанром, критики часто обращаются к модели, установленной В. Скоттом, для оценки инноваций в исторической литературе. Профессор Э. Весселинг отмечает необходимость оценки постмодернистских изменений исторических материалов в рамках жанровой модели, которая существует уже более двух веков (14,17). С учётом быстрого развития исторического романа в последние десятилетия, Сюзан Кин выделяет традиционные подходы в исторической литературе, схожие с теми, что использовались в романах В. Скотта, такие как «остаточные» и «доминирующие» типы, и новаторские постмодернистские труды, например, исторические произведения Салмана Рушди об истории Индии (11,174), которые являются новым типом исторического романа (11,173-174). Остаточный тип (residual), стремится к исторической точности и использует традиционные повествовательные стратегии. Однако, по мнению Кин, именно исторические романы женщин-писательниц в духе М. Рено и М. Митчелл доминируют на современной литературной арене (11).

Соглашаясь с аргументами Сюзан Кин относительно того, что она определяет как «перезапуск» исторической прозы, и соглашаясь с необходимостью ассоциировать это явление с появлением историографической метафизики, британский учёный Джозеф Брукер также выделяет тематический ревизионизм как второй, параллельный и часто перекрывающий этот тренд. Для многих современных авторов возврат к прошлому оправдывается возможностью переосмысления его через современную призму путём восстановления периферийных точек зрения или исправления предполагаемых неточностей и упущений в исторических повествованиях о прошлом (3,169-170). Вследствие аналогичных наблюдений британская исследовательница Элоди Русселот признала

существование «нео-исторического» поджанра в современной исторической литературе; этот сегмент включает в себя произведения, которые не только затрагивают историю, но и активно исследуют этот прошлый период (13,2). Русселот выделяет этот поджанр от историографической метафизики: несмотря на то, что оба направления критически переосмысливают прошлое, нео-историческая литература все же оперирует в рамках вероятности и правдоподобия, в отличие от более саморефлексивного подхода, присущего постмодернистскому роману (13,4-5).

Исследование современного исторического романа Дж. Брукером заканчивается упоминанием Хилари Мантел, как самой известной писательницы исторической прозы в Британии в XXI веке (3,173). Мантел получила признание критиков и популярность как автор романов о Тюдорах «Вулфхолл» (2009 г.) и «Введите обвиняемых» (2012 г.), оба ставшие победителями Букеровской премии в соответствующие годы. Последняя часть трилогии «Зеркало и свет» вышла в 2020 г., но Бука так и не получила. Возможно, наиболее интригующим аспектом достижения Мантел является тот факт, что эта художественная литература явно выделяется из широко распространённых тенденций, характерных для «недавнего» исторического романа, которые являются экспериментальными или постмодернистскими. Брукер утверждает, что историческая проза Мантел не является мета литературой или ревизионистской; она также не склонна к явным размышлениям о природе истории. Вместо этого, согласно Брукеру, Мантел оживила весьма стандартную форму (и классическую тему) исторической прозы (3,174). Тем не менее, существуют существенные отличия между романами Мантел, которые следуют реализму как устоявшемуся принципу исторической прозы, и более современными историческими произведениями; в то же время, её произведения нельзя рассматривать как повторяющие роман «Уэверли, или 60 лет назад» (1814 г.). В своей статье Брукер также упоминает роман Дэвида Митчелла «Тысяча осеней Якоба де Зута» (The Thousand Autumns of Jacob de Zoet, 2010 г.) как исторический роман, сравнимый с творчеством Мантел. Роман «Тысяча осеней Якоба де Зута» менее известен, чем Мантеловская трилогия, но также

не остался незамеченным. Джозеф Брукер в заключении своего обзора предполагает, что романы, аналогичные тем, что созданы Х. Мантел и Д. Митчеллом, могут указывать на новую тенденцию в исторической прозе, что свидетельствует о её дальнейшем развитии. Неясно, будут ли упомянутые произведения стимулировать появление нового типа исторического романа, однако связывание исторических романов Мантел и Митчелла и признание их уникальности вносит значительный вклад в дискуссии о потенциале жанра, который несколько десятилетий назад казался утраченным

Заключение

Можно прийти к выводу о том, что современные исторические романы являются не только источником для изучения прошлого и культурных традиций, но и позволяют писателям и читателям воссоздавать и переосмысливать исторические события с учётом современных взглядов и ценностей. Этот жанр продолжает эволюционировать, принимая в себя новые подходы к интерпретации и пониманию истории, отражая разнообразие литературных форм и стилей. Исторические романы остаются актуальными и важными для литературного мира, позволяя не только погрузиться в прошлое, но и взглянуть на него с новой перспективы, применяя современные литературные подходы и техники.

Исследования английского жанра исторического романа в XIX, XX и XXI вв. свидетельствуют о значительном прогрессе в понимании и развитии данной литературной формы. В XIX веке наблюдалось стремление авторов к более глубокому изучению прошлого и охвату эпических моментов в истории. Этот период характеризовался активным развитием жанра и возрастанием популярности исторических романов. В XX веке исторический роман приобретал новые формы и подходы, включая использование различных литературных приёмов, таких как магический реализм и постмодернистские элементы. Авторы начали более детально исследовать исторические периоды, представляя новые интерпретации исторических событий. Исследователи обратили внимание на разнообразие подходов к жанру и на развитие литературных течений. В свете современных исследований в XXI

веке исторический роман стал объектом дополнительного анализа в постколониальной перспективе, с учётом влияния колониализма на литературное отражение исторических периодов. Благодаря развитию цифровых технологий и интернета, современные авторы и исследователи могут использовать цифровые ресурсы для более глубокого изучения эволюции исторического романа.

Писатели, такие как Дэвид Митчелл и Хилари Мантел, оживили исторический роман в XXI веке, не отходя далеко от принципов, заложенных в жанре двести лет назад; они определенно придерживаются требования к правдоподобности в представлении исторической реальности, не прибегая к эпическому размаху исторических романистов XIX в. С другой стороны, они опережают мета прозу и постмодернистский скептицизм. Вместо этого, литературное оживление прошлого и, в то же время, оживление исторической художественной литературы достигается путём включения драмы «здесь и сейчас» в режим повествования. Будучи поглощёнными и уже обильно использованными современным историческим романом аспекты постмодернистского эксперимента, именно этот синтез драмы и повествования может, действительно, оказаться новым типом исторической прозы.

Для дальнейшего исследования в области развития англоязычной исторической прозы можно предложить такие аспекты как: субжанры исторического романа и их влияние на развитие жанра в целом. Этот аспект позволит глубже понять ход переломных событий и общественные процессы, а также позволит исследовать эволюцию исторического жанра.

Использованная литература

1. Anderson B., O’Gorman. R. *Imagined communities*. UK: Verso, 1991. 224 p.
2. Anderson P. «From Progress to Catastrophe», *London Review of Books* 33, no. 15 (28 July 2011).
3. Brooker J. Reanimating historical fiction. In David James (ed.), *The Cambridge companion to British fiction since 1945*, 2015. pp.160–176. Cambridge: Cambridge University Press.

International Conference on Multidisciplinary Sciences and Educational Practices

Hosted online from Rome, Italy

Website: econfseries.com

27th December, 2024

4. Byatt A. S. On histories and stories. Selected essays. London: Chatto & Windus, 2001. 196 p.
5. De Groot J. The historical novel. London & New York: Routledge. 2010. 208 p.
6. Fleishman A. The English historical novel. Baltimore, MD & London: Johns Hopkins University Press. 1971. 288 p.
7. Hutcheon L. A poetics of postmodernism: History, theory, fiction. New York: Routledge, 1988. 268 p.
8. Jackson T. E. 1999. The desires of history, old and new. *CLIO: A Journal of Literature, History, and the Philosophy of History* 28(2). pp.169–187.
9. Jameson F. The Antinomies of Realism, London: Verso. 2013. 336 p.
10. Keen S. Romances of the Archive in Contemporary British Fiction. University of Toronto Press, 2001.298 p.
11. Keen S. The historical turn in British fiction. In James F. English (ed.), A concise companion to contemporary British fiction, Malden, MA & Oxford: Blackwell Publishing.2006. pp.167–187.
12. Manshel A. 5. The Rise of the Recent Historical Novel. In *Writing Backwards: Historical Fiction and the Reshaping of the American Canon*. New York Chichester, West Sussex: Columbia University Press. 2023, pp. 205-240.
13. Rousselot E. Introduction: Exoticising the past in contemporary neo-historical fiction. In Elodie Rousselot (ed.), *Exoticizing the past in contemporary neo-historical fiction*, Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2014. pp.1–16.
14. Wesseling E. Writing history as a prophet: Postmodernist innovations of the historical novel. Amsterdam & Philadelphia, PA: John Benjamins. 1991, 228 p.
15. White H. V. Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-century Europe. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1975. 449 p.